

УДК 371(091)(470.5)
ББК 4403(235.55)6–4

ГСНТИ 14.35.07

Код ВАК 13.00.02

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Клименко Иван Михайлович,

кандидат педагогических наук, профессор, кафедра отечественной истории и теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: dekanurgpu@yandex.ru

**ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ И УЧИТЕЛЬСТВО ЕКАТЕРИНБУРГА
В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ (ИЮЛЬ 1918 – ИЮНЬ 1919 ГГ.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общеобразовательные учебные заведения; учительство; гражданские войны; школьные реформы; земское самоуправление.

АННОТАЦИЯ. Публикация является продолжением статьи И. Л. Бахтиной и М. В. Попова (Педагогическое образование в России. – 2016. – №9) о событиях, произошедших в Екатеринбурге в годы революции и гражданской войны. Авторы попытались проанализировать политику белогвардейских правительств в сфере народного просвещения и ее результаты. Показана роль правительственных органов городского и земского самоуправления в организации деятельности средних общеобразовательных заведений и начальных школ Екатеринбурга, в расширении их финансирования. Дается критическая оценка практики гражданского противостояния и насильственных действий со стороны властей. Показаны изменения в политических настроениях екатеринбургского учительства, усилившие раскол в педагогическом сообществе. В то же время в статье исследуются попытки проведения реформы общеобразовательной школы, предпринятой на Урале Омским правительством А. В. Колчака, в том числе в Екатеринбурге в первой половине 1919 г. Положительно оцениваются цели и основные направления школьной реформы, делается вывод о том, что военные поражения и ослабление государственных структур не позволили противникам большевиков осуществить свои планы в реформировании системы народного просвещения.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Klimenko Ivan Mikhailovich,

Candidate of Pedagogy, Professor, Department of Russian History, theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

**SECONDARY SCHOOLS AND TEACHING IN EKATERINBURG
DURING WHITE GUARD GOVERNMENT (JULY 1918 – JUNE 1919)**

KEY WORDS: comprehensive schools; teaching; civil war; school reform; territorial government.

ABSTRACT. The paper continues the article by I. L. Bakhtina and M. V. Popova (published in the journal Pedagogical Education in Russia. – 2016. – №9), which described the situation in Ekaterinburg during the revolution and the civil war. This paper analyzes the policy of the White Guard Government in the sphere of education and its results. It studies the role of the governmental bodies of the city administration in managing secondary and primary schools in Ekaterinburg, especially in the increase of financial support. An attempt to give a critical review to the civil confrontation and violence of the government is undertaken. The changes in political views of Ekaterinburg teachers which split the pedagogical workers are listed. At the same time, the paper studies the attempts to make a reform of secondary school, undertaken in the Urals by Omsk government headed by A.V. Kolchak in the beginning of 1919. The goal and main fields for the reform are evaluated positively; the conclusion is made that the military defeats and weakening of the governmental bodies didn't allow the opponents of the Bolsheviks to reform the system of education in Russia.

Великая русская революция положила начало коренным преобразованиям во всех сферах общественной жизни, в том числе в сфере народного образования. С первых дней революционные изменения коснулись и работы общеобразовательных учреждений, деятельности педагогических сообществ, в том числе в различ-

ных регионах страны. Авторы статьи, опубликованной в 2016 г. в журнале «Педагогическое образование в России» [1, с. 123-135], попытались на основе многочисленных опубликованных и архивных источников исследовать события, происходившие в школах и в учительских коллективах города Екатеринбурга в 1917 – первой половине

1918 г. Логическим продолжением этой публикации И. Л. Бахтиной и М. В. Попова является данная статья, посвященная изучению этой проблемы в период развернувшейся на Урале широкомасштабной гражданской войны (июль 1918 – июль 1919 гг.).

Эта тема в литературе нашла отражение лишь в статье участника событий тех лет, народного комиссара просвещения Екатеринбургa в 1918 г. Д. А. Киселева, помещенной в сборнике «Екатеринбург за 200 лет» еще в 1923 г. [10]. Здесь Д. А. Киселев попытался очень коротко описать события и дать им оценку в образовательных учреждениях Екатеринбургa в период деятельности в городе белогвардейских правительств. К сожалению, это проблема на материалах Екатеринбургa в исторической литературе до сегодняшнего дня не поднималась, а ведь политика правительства А. В. Колчака предусматривала проведение широкомасштабных реформ в сфере образования. Эти реформы противопоставлялись тем государственным актам, которые были приняты летом – осенью 1918 г. на территории, где существовала Советская власть, и которые привели к радикальному изменению системы просвещения в Советской России [11].

Однако 25 июля 1918 г. после захвата Екатеринбургa частями чехословацкого корпуса приказом военного коменданта советская власть в городе была ликвидирована. 19 августа в результате работы межпартийной комиссии под прикрытием чехословаков в Екатеринбургe было создано Временное областное правительство Урала (ВОПУ) [14, с. 13]. Екатеринбург стал центром Уральской области, выделенной как самостоятельная административная единица из состава Казанского военного округа еще в марте 1918 г. Сюда входили Пермская, Вятская, Уфимская и Оренбургская губернии [13, 1918. 29 марта]. ВОПУ отменило все законодательные акты большевиков и возобновило деятельность всех существовавших до установления советской власти учреждений, в том числе органов городского и земского самоуправления. Структурно власть была сконцентрирована в Совете правительства во главе с П. В. Ивановым и восемью главными управлениями [14, с. 131]. Учебными заведениями ведало Главное управление народного просвещения во главе с бывшим директором екатеринбургской художественной промышленной школы В. М. Анастасьевым. Размещалось это ведомство в Екатеринбургe в доме Батракова на улице Симановской [7, л. 25].

Сеть общеобразовательных учреждений областного центра была восстановлена белогвардейцами в том виде, в котором она существовала до прихода власти Советов.

Вновь начал действовать Екатеринбургский учительский институт, который большевики в первой половине 1918 г. попытались преобразовать в Уральскую высшую педагогическую школу. Наряду с низшими начальными и тремя высшими начальными училищами в списке, подготовленном Главным управлением народного просвещения в начале 1918/1919 уч. г., значатся следующие общеобразовательные учреждения: мужская первая и вторая женские гимназии, смешанная гимназия и реальное училище [5, л. 13]. Кроме того, в Екатеринбургe вновь стали действовать частные общеобразовательные заведения, наиболее значительными из которых были гимназии Смиренской, Остроумовой и Архиповой-Нелькиной.

Выборы учительского персонала, проведенные весной-летом 1918 г. по правилам, разработанным комиссариатом народного просвещения при Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов, были признаны недействительными. Уже 4 сентября 1918 г. было принято постановление ВОПУ «О выборах педагогического персонала в средних и низших учебных заведениях Урала», на основании которого Главным управлением народного образования правительства была разработана инструкция по выборам преподавателей высших и средних учебных заведений в Екатеринбургe. Согласно этой инструкции, избирательные комиссии должны были состоять главным образом из представителей родительских советов образовательных учреждений. Кроме того, сюда вводились представители от восстановленных белогвардейским правительством земских и городских учреждений. Участие гимназистов и реалистов в выборах было ограничено. Инструкция гласила: «Учащиеся могут быть избраны в комиссию только от 7-8 классов гимназии и 6-7 классов реальных училищ, причем вопрос о включении их в избирательную комиссию разрешается общим собранием педагогического совета, родительского комитета данного учебного заведения с представителями городского и земского самоуправления» [8, л. 9].

В результате перевыборов по новым правилам преподавателями средних учебных заведений в Екатеринбургe избраны те, кто был забаллотирован в советских школах, а учителя, признававшие законность выборов по инструкциям большевистского руководства весной-летом 1918 г. и не прервавшие занятий при советской власти, хотя и были допущены к преподаванию, были допрошены в правительственной следственной комиссии. С большей части допрошенных была взята подписка о невыезде, сравнительно небольшая часть была

арестована, но вскоре выпущена [10, с. 243]. Что касается физических расправ с екатеринбургскими учителями, то известно, что белогвардейцами был убит преподаватель Торговой школы Аллемасов [10, с. 243], были расстреляны учителя школ Екатеринбургского уезда А. С. Кононова, М. А. Чусовитина, О. А. Иванова, погибла в тюрьме учительница М. Д. Жиркова [15, 1920. 28 окт.].

Видимо, увольнения и репрессии привели к тому, что в начале 1918/19 уч. г. большинство педагогических коллективов и родительских комитетов начальных школ Екатеринбургского уезда выступили против перевыборов педагогического персонала даже по правилам Временного областного правительства Урала, считая, что школьные работники должны назначаться правительственными и городскими и земскими органами [4, л. 6]. В результате выборы были отложены до весны, а учителя назначались.

Осенью 1918 г. органами просвещения ВОПУ был признан недействительным список поступивших в первый класс средних учебных заведений Екатеринбурга, так как 8-9-летние ребята были приняты весной по указанию комиссариата народного просвещения без экзаменов, а после двухнедельного испытания [10, с. 242]. Что касается учеников старших классов, принимавших активное участие в перевыборах учителей при Советской власти, то они были допущены к обучению. Хотя большинство из них были лишь членами ученических организаций, придерживавшихся программы общедемократической направленности, гимназисты и реалисты, участвовавшие в выборах во время событий весны-лета 1918 г., были белогвардейскими властями объявлены большевиками, часть из них была арестована. Наиболее активного из «бунтарей» – председателя созданной в марте 1918 г. корпорации Зауральских союзов учащихся Илью Дукельского даже казнили, хотя он и не был большевиком. Кроме того, была расстреляна гимназистка С. Морозова за то, что она вела подпольную работу в тылу белогвардейских войск.

Поддержанные властями более решительные меры по наведению порядка и школьной дисциплины стали проводить педагогические советы екатеринбургских средних учебных заведений. Так, весной 1919 г. за «плохое поведение» педагогический совет реального училища исключил из учебного заведения 6 учеников, количество исключенных из мужской гимназии было еще большим [12, 1919. 4 апр.].

Белогвардейские правительства (в ноябре 1918 г. ВОПУ передал власть Всероссийскому правительству А. В. Колчака)

стремились расширить финансирование учебных заведений Уральского края, в том числе Екатеринбурга. Ассигнования для содержания образовательных учреждений с 1 сентября по конец 1918 г. в соответствии с новыми штатами были выделены из средств казначейства Временного областного правительства Урала, при этом основная часть средств направлялась на выплату заработной платы педагогическим работникам, т. к., по утверждению заместителя Главноуправляющего Уральской области А. М. Розова (в прошлом преподавателя географии и естествознания екатеринбургского реального училища), многие из учителей Урала «совершенно не получали жалованья во времена господства советской власти» [5, л. 80].

В феврале 1919 г. Министерством народного просвещения Российского правительства А. В. Колчака ставки для преподавательского персонала учебных заведений Урала были значительно увеличены. В низшей начальной школе оклад учителей был определен в 350 руб. в месяц, в высших начальных училищах – 375 руб. В мужских гимназиях преподаватели получали 750 руб. (при 18-ти недельных уроках), а в женских – 450 руб. с такой же нагрузкой [12, 1919. 5 февр.]. При этом, согласно распоряжению Министерства народного просвещения, с 1 сентября 1918 г. по 1 января 1919 г. должна была быть выплачена разница по сравнению со ставками педагогов, которые были определены Временным областным правительством Урала [12, 1919. 7 февр.].

Согласно временным правилам белогвардейского Сибирского правительства, непосредственное заведование учебными заведениями возлагалось на педагогические советы, состав которых включал выборных от учебно-воспитательного персонала, родительских организаций, представителей городского и земского самоуправления (не более одной трети от общего числа членов совета). Однако в условиях гражданской войны децентрализация управления образованием имела много минусов и, по мнению педагогов на местах, «жизнь властно требовала какого-нибудь органа, регулирующего и объединяющего деятельность школьных учебных заведений» [12, 1919. 3 апр.].

Поэтому распоряжением Министерства народного просвещения Российского правительства А. В. Колчака на подконтрольных этому правительству территориях, включающих части губерний, которые до революции входили в Оренбургский учебный округ (Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская), был воссоздан учебный округ во главе с попечителем (уполномо-

ченным МНП) и подчиненной попечителю канцелярией, расположенной в Уфе. Попечителем округа был назначен бывший глава Управления народного просвещения Временного областного правительства Урала В. К. Анастасьев. После захвата Уфы Красной армией канцелярия была перемещена в Екатеринбург, а в марте 1919 г., когда в Уфе была восстановлена власть белых, туда же переехал попечитель.

Восстановление окружной системы в руководстве народным образованием означало, что решение главных вопросов школьной жизни, как и выборы руководства школ, контролировались государственными чиновниками. Налицо демонстративная опека и стремление к вертикали образования. Как далеко зашли бы эти перемены, предположить невозможно, но тенденции, сходные с реформами в Советской России летом-осенью 1918 г., порожденные временем и социальным заказом, очевидны.

Большое значение для расширения материальной базы и улучшения управления общеобразовательными учреждениями имела деятельность воссозданных после ликвидации советской власти местных органов самоуправления – Екатеринбургской городской управы и Екатеринбургского уездного земства. В Совете при Главном управлении народного просвещения ВОПУ от Екатеринбургской городской думы стал принимать участие член городской управы П. Я. Блиновский [7, л. 33]. При Екатеринбургской городской думе для руководства деятельностью и финансированием начальных училищ города был создан отдел народного образования во главе с А. Н. Ивановым. Думой финансировалась деятельность разъездного школьного инструктора, осуществлявшего контроль за деятельностью екатеринбургских начальных школ, при этом за счет средств города учебным заведениям оказывалась необходимая материальная поддержка. Например, 27 апреля 1919 г. на заседании коллегии Екатеринбургской городской управы был заслушан доклад школьного инструктора Е. А. Филипповой о положении дел в начальных школах города. Было принято решение о выделении средств для проведения в школах ремонта помещений и мебели, обеспечения необходимым инвентарем [6, л. 73]. В январе 1919 г. городской думой были выделены средства для повышения зарплаты учителям пеня [6, л. 22], а в апреле – для приобретения учебников и справочников [6, л. 62]. Серьезную материальную поддержку оказывала Екатеринбургская городская дума и средним учебным заведениям. Так, в апреле 1919 г. думским городским комитетом по народному образованию

сумма расходов на содержание учебных заведений была исчислена в 2100 тыс. руб., из которых 1130 тыс. предназначались для финансирования начальных училищ, 414 тыс. шли на пособия казенным средним учебным заведениям и 63 тыс. – на пособия частным школам [12, 1919. 4 апр.].

Что касается Екатеринбургского земства, то управой для оплаты жалованья учителям начальных училищ с июля до Рождества 1918 г. было выделено 1800 тыс. рублей, тогда как от правительственных органов на эти цели было получено 100 тыс. руб. Следует учитывать, что на учительских должностях в этот период в Екатеринбургском земстве работали главным образом женщины, большинство из которых были незамужними. Из общего числа 882 педагогов 807 (91 %) было учительниц, из которых девицами было 510 человек [12, 1919. 20 марта].

В условиях гражданской войны средств на содержание школ не хватало. В Екатеринбургском земстве из-за сокращения числа школ (10 школьных зданий пострадали от обстрелов) и уменьшения контингентов учителей количество учеников на одного преподавателя в 1918/19 уч. г. увеличилось с 40 до 50 человек, и это несмотря на то что число учащихся в начальных училищах Екатеринбургского земства сократилось с 40 тыс. в 1917/18 уч. г. до 35,7 тыс. в 1918/19 уч. г. В ряде случаев в Екатеринбургском земстве из-за недостатка школьных помещений пришлось перейти к проведению занятий в школах в две смены. Поскольку уменьшение контингентов обучаемых объяснялось во многом недостатком одежды и обуви у детей, земством для нуждающихся было выделено на эти цели 20 тыс. рублей [12, 1919. 20 марта].

Если говорить о деятельности Уральского педагогического союза (УПС), то эта профессиональная учительская организация и после прихода к власти белогвардейцев оставалась по преимуществу объединением преподавателей городских екатеринбургских средних школ: членами УПС были не больше 60-70 уездных учителей [15, 1920. 28 окт.]. В то же время в Екатеринбургском уезде существовавшее самостоятельно профессиональное объединение школьных работников включало до 800 членов [15, 1920. 28 окт.].

Руководство Уральского педагогического союза, до прихода белых занимавшее открыто антибольшевистскую позицию, активно выступило в поддержку белогвардейских правительств – двое из активистов этого учительского объединения стали министрами [15, 1920. 28 окт.]. В этих условиях Уральский педагогический союз перестал

играть роль политической оппозиции, все в большей мере его деятельность становилась характерной для деятельности профсоюза педагогических работников. Так, в феврале 1919 г. Уральским педагогическим союзом в Екатеринбурге была организована выдача ссуд и пособий учителям-беженцам [12, 1919. 12 февр.], а в апреле того же года УПСом были выделены деньги на проведение курсов рисования и лепки для учителей города [6, л. 64]; в мае руководство союза вышло с ходатайством в Екатеринбургскую городскую думу об оказании финансовой помощи городским частным женским заведениям, для того чтобы уравнивать оклады их преподавателей с окладами работников государственных общеобразовательных учреждений [12, 1919. 17 мая].

Хотя деятельность дореволюционных учебных заведений при белогвардейских правительствах, в том числе в Екатеринбурге, была восстановлена, это вовсе не означало, что правительство А. В. Колчака отказалось от проведения школьной реформы. В январе 1919 г. Министерством народного просвещения колчаковского правительства (МНП) была создана специальная комиссия во главе с директором департамента народного просвещения Н. И. Палечеком, которая разработала проект реформы, имеющей целью создать в России «единую, свободную, трудовую, автономную школу, построенную на принципах здорового национализма и патриотизма» [9, с. 280].

В новой школе предполагались три ступени: начальная школа, среднее училище и гимназия. Каждая ступень должна была представлять четырехлетнее законченное образование. На третьей ступени образовательной школы завершалось среднее образование, а также ставилась задача подготовки к поступлению в высшие учебные заведения. Гимназия делилась на три отделения, на которых преподавались дополнительные предметы. На классическом отделении изучали латинский, русский язык и историю, на естественном отделении – естествознание и физику, на математическом отделении в большем объеме преподавали математику, физику и черчение [9, с. 281].

Омское Министерство народного просвещения планировало реализацию принципа всеобщего обучения на территории своего влияния. На реализацию этих планов отводилось 10 лет. В отличие от большевиков, которые ставку делали на организационное давление вплоть до уголовного наказания за уклонение от занятий, МНП планировало проводить реформы постепенно и эволюционно.

Авторы реформы в комиссии Н. И. Палечека опирались на практические разра-

ботки Николая Ефимовича Румянцева, пермского профессора, известного специалиста по экспериментальной педагогике. Будучи сторонником трудовой школы, Н. Е. Румянцев в феврале 1919 г. выступил с программной лекцией «Свободная трудовая школа» в Екатеринбурге в земской управе. Лектор отметил, что прибыл из Омска, «где получил полное одобрение со стороны Министерства Народного Просвещения на пропаганду новой школы». Раскрывая содержание понятия «новой школы», Н. Е. Румянцев, в частности, заявил: «Как государство, так и школа – колыбель гражданственности – должны в основе своей представлять товарищескую самоуправляющуюся ячейку, спаянную внутри творческим трудовым началом в познании окружающего мира и истории его происхождения» [12, 1919. 24 февр.].

Раскрывая содержательные аспекты трудовой школы, профессор Румянцев фактически пропагандировал идеи инструментальной педагогики: «Новая школа приспособляется к индивидуальным особенностям и наклонностям учащихся, предоставляя им свободно увлекаться научением тех вопросов знания, к которым они чувствуют особое влечение, не насилая способностей обязательными курсами», «... изучение понимания, критическое отношение к познаваемому, а не механическое заучивание и воспринимание на веру к авторитету» [12, 1919. 24 февр.]. Судьба яркого пропагандиста идей трудовой школы оказалась подобна судьбе педагогических новаций МНП. Отступая вместе с частями белой армии, Н. Е. Румянцев умер от тифа в Томске в конце 1919 г.

В реализации установок, выдвинутых правительством, приняли участие органы народного образования, городского и земского управления, в том числе в Екатеринбурге. Прежде всего необходимо было расширить возможности перехода учеников с низших ступеней образования на высшее. Эта задача решалась двумя путями – расширением числа гимназий и реальных училищ и совершенствованием правил поступления выпускников начальных училищ в средние учебные заведения. В марте 1919 г. Министерство народного просвещения правительства А. В. Колчака приняло решение открыть в Екатеринбурге второе городское реальное училище по уставу и учебным планам правительственных реальных училищ в составе двух нормальных классов и одного параллельного при первом классе [12, 1919. 10 марта]. В апреле того же года Екатеринбургская городская дума выделила дополнительно 40 тыс. рублей на оборудование нового реального училища и 73,6

тыс. – на его содержание в предстоящем учебном году [12, 1919. 4 апр.].

Следующим летом были разработаны правила приема в средние учебные заведения учащихся, окончивших начальные школы. Этому вопросу 31 мая 1919 г. было посвящено заседание школьного комитета при Уполномоченном Министерстве народного просвещения в Екатеринбурге А. М. Розове. На заседании кроме членов комитета присутствовали все директора учебных заведений, председатели педагогических советов, инспектора высших начальных училищ. Соповещение констатировало, что в Екатеринбурге имеется большое количество учеников, закончивших начальные училища, желающих продолжить обучение на новой ступени, что обусловило появление конкурса при приеме в средние учебные заведения. Соповещение предложило считать более справедливым и целесообразным оценивать знания по двухбалльной системе, а не по пятибалльной. Было принято решение закрыть существовавшие при екатеринбургских средних учебных заведениях подготовительные классы, открыв вместо них, если представится возможным, параллельные классы. Для решения вопросов «о переходе из первой на вторую ступень обучения» было решено создать специальную комиссию [12, 1919. 31 мая]. Однако в полной мере, вплоть до падения власти колчаковцев, механизм перехода выпускников начальных школ в средние органами народного образования белогвардейского правительства разработан не был.

Предпринятые попытки начать реформирование системы образования и создание единой трудовой школы выявили нехватку преподавателей для школ II ступени. Поэтому в марте 1919 г. в Екатеринбурге местное уездное земство ходатайствовало перед Министерством народного просвещения об открытии здесь учительской семинарии [12, 1919. 28 марта], а городская дума исходя из необходимости расширения деятельности Екатеринбургского учительского института планировала начать строительство нового здания для учебного заведения [12, 1919. 17 июня].

В июне 1919 г. Уполномоченный Министерства народного просвещения в Екатеринбурге А. М. Розов обратился к министру с ходатайством о разрешении делать представления о присвоении звания учителя среднего заведения некоторым лицам, по эрудиции и по своему стажу достойным этого звания. Мера эта вызывалась «недостатком учительского персонала ввиду мобилизации и отсутствия выпускников в высших учебных заведениях» [12, 1919. 17 июня].

В соответствии с требованиями школьной реформы необходимо было также повысить уровень методической подготовки учителей начальных училищ. Поэтому правительством и земством было запланировано выделить 16 тыс. рублей для проведения летом 1919 г. учительских курсов с показательными уроками по новым методам обучения для преподавателей начальных школ Екатеринбургского уезда [12, 1919. 28, 30 марта]. Однако, в связи с военными успехами Красной армии в июне-июле курсы эти так и не были проведены.

Таким образом, несмотря на войну и гражданское противостояние, белогвардейцы в последние четыре месяца своего пребывания в Екатеринбурге предприняли попытку начать проведение школьной реформы. В то же время чрезвычайная ситуация весьма негативно влияла на текущую работу екатеринбургских общеобразовательных учреждений. В условиях войны зачастую школьные здания использовались властями не по назначению – для постоя войск, размещения госпиталей, проведения общественных мероприятий. Например, осенью 1918 г. в здании второй женской гимназии размещался Ирбитский полк Сибирской армии [2, л. 9], а с января по март 1919 г. при этой же гимназии функционировал сыпно-тифозный барак [6, л. 64]. Это приводило к сокращению количества школьных занятий в учебном году. В Екатеринбурге в связи с реквизицией помещений учебных заведений «для воинских надобностей» учебный год закончился в младших и средних отделениях городских школ в середине апреля, а старшие отделения продолжили занятия до 15 мая [12, 1919. 3 мая].

Так как занятия в школах проходили в ускоренном темпе, то, как писала газета «Наш Урал», «программы предметов комкают, преподаватели не успевают дать предварительные разъяснения по урокам и не рассказывают их, а задание новых уроков производят по старой схеме – «от сих до сих»» [12, 1919. 1 апр.]. В отчете о деятельности общеобразовательных школ Екатеринбургскому земскому собранию в марте 1919 г. отмечается, что «минувший учебный год весьма неблагоприятно отразился на успеваемости обучающихся, и познания учеников в большинстве школ ниже среднего уровня» [4, л. 5].

Что касается службы в белой армии, то преподаватели школ имели право на отсрочку от призыва. Для учащихся старших классов призыв был обязательным. В этой ситуации педагогический совет екатеринбургской мужской гимназии обратился с ходатайством в Министерство народного просвещения о разрешении выдавать атте-

статы об окончании учебного заведения призванным в армию учащимся выпускных классов без сдачи экзаменов, на основании оценок, полученных в течение учебного года [12, 1919. 7 февраля]. И такое разрешение Омским правительством было дано [12, 1919. 14 апр.]. Призванные в армию учащиеся средних учебных заведений Екатеринбургa принимали активное участие в боях против советских войск. Современник событий большевик Д. А. Киселев пишет: «Гимназисты и реалисты сотнями гибли на фронтах» [10, с. 249]. Особенно много учащихся средних учебных заведений погибло осенью 1918 г. при наступлении белых на Нижний Тагил.

После разгрома колчаковских армий летом 1919 г. началось вступление красных войск в уральские города. Белогвардейцы рассматривали это как временное явление и поэтому организовали эвакуацию уральских учебных заведений в Сибирь. Центром размещения эвакуированных был Шадринск. Организатором перемещения учителей и учащихся из полосы военных действий стал Пермский Уполномоченный Министерства народного просвещения М. Н. Хитрин (в прошлом – преподаватель математики в Екатеринбургском реальном училище), который в начале 1919 г. во главе специальной комиссии прибыл в Екатеринбург [12, 1919. 3 июля].

После освобождения Екатеринбургa от белых в докладе екатеринбургского отдела народного образования первому съезду Советов Екатеринбургской губернии в сентябре 1919 г. констатируется, что «преподаватели средних и профессиональных учебных

заведений ушли с белыми, что касается учителей начальных школ, то с Колчаком ушли лишь немногие... Но оставшееся учительство было так напугано, что недоверчиво относилось к новой трудовой школе, с идеалами которой оно было совершенно незнакомо, и к Советской власти, от которой ждали лишь репрессий и гонений» [3, л. 6].

Таким образом, в результате того что Екатеринбург был оставлен войсками Омского правительства А. В. Колчака, преподаватели городских средних школ были эвакуированы в Сибирь, учителя начальных училищ, хотя и остались в городе, не без оснований ждали репрессий и преследования со стороны Советской власти. Учащиеся мужской гимназии и реального училища приняли участие в боевых действиях, которые унесли сотни человеческих жизней. Все это во многом было следствием того, что попытки провести революционными методами вполне назревшие преобразования в сфере народного просвещения привели к расколу в педагогическом сообществе. И это несмотря на то что по направленности реформирование школы большевиками и их противниками имело много общего. Раскол и революционное противостояние обусловили использование насилия в борьбе противоборствующих групп, в том числе в образовательной политике. Революционные методы решения проблем постепенно приобретали правовой характер, выразившись не только в репрессиях, но и в участии различных групп учителей и учащихся в вооруженных столкновениях различных политических лагерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина И. Л., Попов М. В. Общеобразовательные школы и учительство Екатеринбургa в годы Российской революции (февраль 1917 – июнь 1918 гг.) // Педагогическое образование в России. – 2016. – №9.
2. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 257.
3. ГАСО. – Ф. Р. – 17. – Оп. 1. – Д. 17.
4. ГАСО. – Ф. 829. – Оп. 1. – Д. 35.
5. ГАСО. – Ф. 1531. – Оп. 1. – Д. 1.
6. ГАСО. – Ф. 1196. – Оп. 1. – Д. 5.
7. ГАСО. – Ф. 1196. – Оп. 1. – Д. 13.
8. ГАСО. – Ф. 1196. – Оп. 1. – Д. 32.
9. Кальсина А. А. Позиция Наркомата просвещения и Министерства народного просвещения правительства А. В. Колчака в области школьной политики в период гражданской войны // Вопросы образования. – 2009. – №2.
10. Киселев Д. А. Екатеринбургская школа в 1911-1923 гг. // Екатеринбург за двести лет (1723-1923). – Екатеринбург, 1923.
11. Народное образование. – 1919. – № 6-7.
12. Наш Урал. – 1919.
13. Уральская жизнь. – 1918.
14. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998.
15. Уральский рабочий. – 1920.

REFERENCES

1. Bakhtina I. L., Popov M. V. Obsheobrazovatel'nye shkoly i uchitel'stvo Ekaterinburga v gody Rossiyskoy revolyutsii (fevral' 1917 – iyun' 1918 gg.) // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – №9.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (dalee – GASO). – F. 4. – Op. 1. – D. 257.
3. GASO. – F. R. – 17. – Op. 1. – D. 17.
4. GASO. – F. 829. – Op. 1. – D. 35.

5. GASO. – F. 1531. – Op. 1. – D. 1.
6. GASO. – F. 1196. – Op. 1. – D. 5.
7. GASO. – F. 1196. – Op. 1. – D. 13.
8. GASO. – F. 1196. – Op. 1. – D. 32.
9. Kal'sina A. A. Pozitsiya Narkomata prosveshcheniya i Ministerstiya narodnogo prosveshcheniya pravitel'stva A. V. Kolchaka v oblasti shkol'noy politiki v period grazhdanskoy voyny // Voprosy obrazovaniya. – 2009. – №2.
10. Kiselev D. A. Ekaterinburgskaya shkola v 1911-1923 gg. // Ekaterinburg za dvesti let (1723-1923). – Ekaterinburg, 1923.
11. Narodnoe obrazovanie. – 1919. – № 6-7.
12. Nash Ural. – 1919.
13. Ural'skaya zhizn'. – 1918.
14. Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya. – Ekaterinburg, 1998.
15. Ural'skiy rabochiy. – 1920.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Б. М. Игошев.